

Лелия прикусила губу. Она подумала, что если немного ослабит бдительность, то получит двойное наказание.

Это так подло, ты, сосунок!

Как будто, как и вчера, она почувствовала, что её снова обманули. В оригинальной истории он притворялся таким милым и добрым перед главной героиней.

Всё это было фальшивкой?

Лелия с ненавистью посмотрела на Ромео.

У меня тоже есть шрам*, который ничем не отличается.

[*Думаю, что под "шрамом" она подразумевает, что боль, которую испытывают Оскар и Лелия, в чём-то похожа(?)]

Лелия топнула ногой, чтобы показать ему, что она оскорблена. Она подумывала о том, чтобы пойти в библиотеку, но почувствовала, что ей нужно прогуляться. Она раздражённо направилась в сад и в какой-то момент повернула голову, чтобы найти взглядом Ромео, который всё ещё следовал за ней.

Лелия посмотрела на него и бесстрашно прокричала:

— Эй, что ещё тебе нужно?!

Ромео казался удивлённым и сказал, словно это было весело:

— Ох, вау, теперь ты показываешь своё истинное лицо.

— Не думаю, что мне нужно быть вежливым с таким парнем, как ты.

— Ох, это так волнующе!

Сказав это, Ромео без всякого трепета подошёл ближе к Лелии.

Лелия села на скамейку, которая была справа от неё, а Ромео сел рядом с ней. Лелия шлёпнула его по руке, когда он собирался коснуться её руки. Но Ромео это не волновало, хоть это и могло ранить его чувства.

— Расскажи мне больше.

— О чём?

— О людях, которым снятся кошмары с открытыми глазами. Расскажи мне о них побольше.

Ах...

В конце концов, он ещё ребёнок.

Лелия мысленно фыркнула.

Глаза Ромео дрожали, пока он ждал ответа Лелии.

— Дух людей очень хрупок. Их разум слаб.

Она указательным пальцем указала на свою макушку.

— То, что здесь внутри, очень мягкое, хрупкое и стойкое. Поэтому, если человек видит немного шокирующую сцену, он продолжает вспоминать одну и ту же сцену снова и снова. В следующий раз, когда он ослабеет или устанет, он продолжит думать об этом.

— Ну и что?

— Ладно. Итак, что, если это повторится? Это станет действительно тяжело. Шокирующие сцены будут всё время приходить на ум. Даже появятся иллюзии, нечто такое, что можно увидеть глазами. Как настоящее.

— ...

— Более того, у этого появятся звуки. Слабые люди страдают на протяжении всей своей жизни и умирают. В некоторых случаях они сводят счёты с жизнью.

Лицо Ромео исказилось от того, что сказала Лелия.

Он медленно произнёс:

— Самоубийство – это... ужасный грех.

Это была одна из важнейших доктрин Секты Крейца.

Храм строго запрещал лишать себя жизни и считал это страшным грехом, который не будет прощён, сколько бы раз человек ни перерождался.

Это предательский акт посвящения своей души дьяволу.

Так думали все на этом континенте. И Лелия не отрицала этого.

— Это верно. Но есть люди, которые так заканчивают свою жизнь. Ужасные сцены, страшные голоса, люди, которых они продолжают видеть и слышать...

— Это дьявол...

— Это не дьявол. Это боль, которую они испытывают. Если кто-то страдает от чего-то подобного, он не может нормально мыслить и предпочитает умереть, чтобы покончить с этим.

— ...Ты когда-нибудь проходил через что-то подобное?

— Нет? Я здоров. Я никогда не видел ничего столь шокирующего.

В какой-то момент я была так голодна, что увидела что-то съедобное... мираж. Это была грязь и снег, но...

— В любом случае, это не дьявол. На самом деле, я не знаю, существует ли настоящий дьявол...

— ...С тобой будут обращаться как с еретиком, если ты расскажешь об этом своим старшим или священникам.

— Ах...

Верно. Ну, я должна оставаться спокойной.

Наследный Принц Ауралии, по слухам, еретик? Император задушит меня.

Лелия пристально посмотрела на Ромео после минутного раздумья. Похоже, Ромео был немного взволнован тем, что сказала Лелия. Он выглядел взволнованным, грустным и испуганным.

Лелия притворилась сильной и сжала кулаки:

— Ты умрёшь, если кому-нибудь расскажешь.

— ...Теперь ты мне угрожаешь? Ведёшь себя столь низко?

— Да, я убью тебя. Понял?

Ромео выглядел немного испуганным. Лелия почувствовала себя ободренной выражением его лица.

Да, ты 10-летний ребёнок.

Лелия похлопала себя по груди с высокомерным выражением лица.

— С этого момента ты будешь звать меня бо... нет, зови меня братом.

Лицо Ромео исказилось при этих словах.

— ...Что? Мне это не нравится! И почему я? Я тот, кто обнаружил твою слабость.

— Тогда зови меня капитан.

Ромео нахмурился. Он выглядел так, словно не знал, зачем ему это нужно. Но в конце концов он кивнул. Похоже, он решил, что называть её "капитан" гораздо лучше, чем называть её "братом".

— Тогда... расскажи мне больше об этом с этого момента. Я никому не скажу.

Когда Лелия уставилась на него, лицо Ромео слегка сморщилось. Он, вероятно, знал, что она ждёт, когда он назовёт её "капитан".

— Спасибо, капитан...

— Да, ты мой подчинённый.

Ромео нахмурился, как будто обиделся, но плотно закрыл рот.

— Я собираюсь прогуляться, так что следуй за мной.

Лелия сказала это, потом встала со скамейки и пошла через сад. Ромео последовал за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/59001/1608146>